

Практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 12.21–12.27 КоАП (по материалам обзора)

Верховный Суд Республики Беларусь изучил и обобщил практику рассмотрения судами дел об административных правонарушениях в сфере производства и оборота алкогольной, спиртосодержащей продукции и табачных изделий. По результатам обобщения Президиумом Верховного Суда сформулированы рекомендации, ориентирующие суды на единообразное применение законодательства по делам указанной категории.

Алкогольная и табачная продукция является предметом специального регулирования и особого государственного контроля. Правовая регламентация любой деятельности, связанной с производством и оборотом такой продукции, а также строгий государственный контроль направлены на исключение производства и оборота нелегальной алкогольной и табачной продукции, которая способна нанести непоправимый вред здоровью населения.

Вопросы охраны и укрепления здоровья нации, в том числе противодействия злоупотреблению населением алкогольными напитками и табакокурению, постоянно находятся в поле зрения государства. Так, в 2005 году Республикой Беларусь ратифицирована Рамочная конвенция Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака. На системной основе ведется работа по совершенствованию национального законодательства в данной сфере: принят Закон Республики Беларусь от 27 августа 2008 г. «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, непивной спиртосодержащей продукции и непивного этилового спирта», в октябре 2015 г. внесены изменения в Декрет Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий». Создан Межведомственный совет по формированию здорового образа жизни, предупреждению и профилактике пьянства, алкоголизма, наркомании и потребления табачного сырья и табачных изделий при Совете Министров Республики Беларусь, осуществляющий выработку единой государственной политики по указанным вопросам.

Важное значение для поддержания законности в сфере оборота алкогольной продукции и та-

бачных изделий имеет рассмотрение судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 12.21–12.27 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Обеспечение неотвратимости привлечения к ответственности лиц, совершивших правонарушения, призвано способствовать защите здоровья населения от реализации контрафактной и фальсифицированной продукции.

Верховным Судом Республики Беларусь в соответствии с планом работы на второе полугодие 2016 г., а также в рамках реализации п. 5.5 плана мероприятий по реализации Директивы Президента Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. № 1 «О мерах по укреплению общественной безопасности и дисциплины» изучена и обобщена практика рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 12.21–12.27 КоАП.

Обобщение показало, что выполнение задач по законному и обоснованному рассмотрению дел данной категории судами в основном обеспечивается. Вместе с тем в целях устранения отдельных недостатков в работе судов Президиум Верховного Суда принял постановление от 7 декабря 2016 г. № 9 «О практике рассмотрения судами дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 12.21–12.27 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – постановление Президиума № 9), в котором ориентировал суды на необходимость единообразного применения законодательства по делам названной категории.

- В силу ч. 1 ст. 3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – ПИККоАП)

протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных разными частями ст.ст. 12.21–12.27 КоАП, имеет право составлять широкий круг уполномоченных должностных лиц различных государственных органов: органов внутренних дел, органов Комитета государственного контроля Республики Беларусь, налоговых органов, органов, осуществляющих государственное регулирование в области стандартизации, органов Министерства торговли Республики Беларусь, таможенных органов, областных и Минского городского исполнительных комитетов, органов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь.

Изучение дел об административных правонарушениях выявило ряд недочетов в подготовке указанными органами таких дел к рассмотрению в судах.

Требования к форме и содержанию протокола об административном правонарушении содержатся в ст. 10.2 ПИКоАП. Однако, как показало обобщение, должностные лица органа, ведущего административный процесс, не всегда должным образом относятся к обеспечению качества составляемых ими протоколов об административных правонарушениях.

Судья суда Гомельского района постановлением от 25 февраля 2016 г. возвратил Гомельскому РОВД дело об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.27 КоАП, в отношении П. для устранения недостатков, указав, что, согласно административному протоколу, П. 21 января 2016 г. передал С. спиртосодержащую жидкость объемом 0,5 л, в то время как диспозиция ч. 4 ст. 12.27 КоАП предусматривает ответственность за продажу физическим лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, алкогольных напитков.

Из материалов дела следует, что после возврата дела в Гомельский РОВД в первоначально составленный в отношении П. протокол от 4 февраля 2016 г. должностными лицами органа, ведущего административный процесс, посредством применения корректирующей жидкости внесены неоговоренные исправления в части изложения обстоятельств совершения административного правонарушения: слово «передал» исправлено на слово «продал», слова «спиртосодержащую жидкость» – на слова «крепкий алкогольный напиток». При внесении изменений в протокол П. не присутствовал, копия протокола с изменениями ему вручена не была, что повлекло за собой нарушение права П. на защиту.

Обобщение выявило случаи, когда суды на основании ч. 1 ст. 11.3 ПИКоАП неоднократно (два и более раза) возвращали дела об административных правонарушениях органу, ведущему административный процесс, для устранения недостатков. При этом длительность их устранения этими органами в некоторых случаях яви-

лась причиной невозможности привлечения лица к ответственности в связи с истечением сроков наложения административного взыскания.

Имели место случаи, когда органами, ведущими административный процесс, неверно квалифицировались противоправные деяния субъектов правонарушения, что в дальнейшем влекло прекращение дел об административных правонарушениях судами в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП – в связи с отсутствием в деянии состава административного правонарушения.

Участковым инспектором милиции Брестского РОВД 19 декабря 2014 г. составлен протокол об административном правонарушении по ч. 3 ст. 12.27 КоАП в отношении П. по факту хранения им в автомобиле 13 бутылок спиртосодержащей жидкости. Согласно акту передачи имущества на хранение от 19 декабря 2014 г., у П. изъято 6,5 л водки одного наименования и 0,5 л водки другого наименования, относящихся к алкогольным напиткам.

Поскольку предметом административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.27 КоАП, являются не алкогольные напитки, а непивная спиртосодержащая продукция, этиловый спирт, получаемый из пищевого сырья, непивной этиловый спирт, суд Брестского района постановлением от 16 января 2015 г. обоснованно прекратил дело об административном правонарушении в связи с отсутствием в деянии П. состава административного правонарушения (п. 2 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП).

Обобщение выявило случаи, когда органы, ведущие административный процесс, неверно определяли субъект правонарушения.

Оперуполномоченным отдела по борьбе с экономическими преступлениями (далее – ОБЭП) администрации Железнодорожного района г. Витебска 27 июля 2015 г. составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП, в отношении КТУП «Ч». Согласно протоколу, 14 июля 2015 г. в торговой точке указанного предприятия установлен факт отсутствия штампа качества акцизных товаров на сопроводительных документах (товарно-транспортных накладных, товарных накладных). Вместе с тем диспозиция ст. 12.24 КоАП предусматривает ответственность только для индивидуального предпринимателя либо должностного лица юридического лица, а в силу ч. 2 ст. 4.8 КоАП юридическое лицо несет административную ответственность лишь в случае, если это предусмотрено санкцией статьи Особенной части КоАП.

В силу ст. 4.4 ПИКоАП защиту прав и законных интересов юридического лица, в отношении которого ведется административный процесс, или юридического лица, являющегося потерпевшим, осуществляют их представители, действующие в пределах прав, предоставленных им законодательством, учредительными документами либо доверенностью. Вместе с тем в отдельных

случаях данное положение законодательства органами, ведущими административный процесс, нарушалось и материалы дела доверенностей представителей не содержали.

Так, в протоколе, составленном 7 апреля 2016 г. заведующим сектором Гомельской областной инспекции государственного надзора за соблюдением требований технических регламентов и стандартов и государственного метрологического надзора, по делу об административном правонарушении в отношении ООО «П» по ч. 1 ст. 12.25 КоАП отсутствовали сведения о представителе юридического лица, уполномоченного подписывать протокол, а само дело не содержало доверенности или документа, удостоверяющего служебное положение представителя юридического лица и дающего право представлять интересы юридического лица без доверенности.

В силу положений ст. 10.30 ПИКоАП дело об административном правонарушении данной категории направляется в суд в течение пяти суток с момента окончания подготовки дела к рассмотрению. Однако органами, ведущими административный процесс, направляющими дела об административных правонарушениях в суд, указанный срок соблюдался не всегда.

- По делу об административном правонарушении в отношении С. по ч. 2 ст. 12.27 КоАП подготовка дела к рассмотрению закончена 16 мая 2015 г., но Инспекцией Министерства по налогам и сборам Республики Беларусь по Центральному району г. Гомеля дело направлено в суд только 3 июня 2015 г.

- Дело об административном правонарушении в отношении В. по ч. 4 ст. 12.27 КоАП направлено в суд Глусским РОВД почти через месяц после окончания подготовки дела к рассмотрению (окончено 11 ноября 2015 г., поступило в суд 16 декабря 2015 г.).

Имели место единичные случаи, когда должностное лицо, составившее протокол об административном правонарушении, при рассмотрении дела в своих показаниях в судебном заседании высказывало мнение о том, что состав правонарушения отсутствует.

Участковым инспектором милиции ОВД Чечерского райисполкома 8 апреля 2015 г. составлен протокол об административном правонарушении в отношении С. по ч. 4 ст. 12.27 КоАП, согласно которому 2 апреля 2015 г. С., не являясь индивидуальным предпринимателем, продал Г. и М. два литра самогона за два мешка муки и один мешок зерна пшеницы. В суде участковый инспектор дал показания о том, что в действиях С. нет состава правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.27 КоАП, так как фактически С. не продавал алкогольные напитки, а произвел обмен спиртного на товар, вследствие чего, по мнению инспектора, дело подлежит прекращению.

На основании п. 2 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП суд обоснованно вынес постановление о прекращении дела в связи с отсутствием состава административного правонарушения.

- Одним из источников доказательств в административном процессе является заключение эксперта (ч. 2 ст. 6.3 ПИКоАП). В данной связи важное значение имеет процессуальная правильность назначения и проведения экспертиз, а также точность формулировки вопросов, поставленных на разрешение эксперта.

Основания и порядок назначения экспертиз определяются ПИКоАП, который устанавливает, что экспертизы по делам об административных правонарушениях назначаются в тех случаях, когда при осуществлении административного процесса необходимы специальные знания в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности (ст.ст. 10.15, 10.16 ПИКоАП).

В соответствии с ч. 1 ст. 10.16 ПИКоАП, признав необходимым проведение экспертизы, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, выносит постановление о ее назначении, в котором указываются основания для назначения экспертизы, фамилия эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза, вопросы, поставленные перед экспертом, и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

Вместе с тем, как показала практика, некоторые должностные лица органов, ведущих административный процесс, игнорировали данное требование закона, заменяя постановление о назначении экспертизы другими документами.

Из материалов дела об административном правонарушении в отношении М. по ч. 3 ст. 12.27 КоАП следует, что начальник Бешенковичского РОВД направил в адрес начальника управления Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь по Витебской области письмо, в котором просил провести исследование жидкости.

Распространенным процессуальным нарушением при назначении экспертизы являлось то, что соответствующее постановление не содержало отметки об ознакомлении с ним физического лица, в отношении которого ведется административный процесс, а также о разъяснении ему прав, установленных ст. 10.19 ПИКоАП.

Обобщение судебной практики выявило случаи, когда в материалах дел данной категории отсутствовало постановление о назначении экспертизы.

Так, по делу об административном правонарушении в отношении Т. по ч. 6 ст. 12.23 КоАП должностным лицом органа, ведущего административный процесс, назначалась экспертиза спиртосодержащих жидкостей. В деле имеется экспертное заключение от 13 июня 2015 г., из которого усматривается, что экспертиза проводилась на основании постановления, вынесенного 13 июня 2015 г. оперуполномоченным ОБЭП

Солигорского РОВД. Однако самого постановления материалы дела не содержат.

Назначив по делу экспертизу, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, в соответствии со ст. 11.2 ПИКоАП может приостановить рассмотрение дела об административном правонарушении на срок проведения экспертизы. О приостановлении (возобновлении) рассмотрения дела судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, выносится мотивированное постановление.

По многим делам из числа изученных должностные лица органов, ведущих административный процесс, принимали решения о приостановлении рассмотрения дела на срок проведения экспертизы путем вынесения соответствующего постановления. При этом обобщение выявило случаи, когда постановление о возобновлении рассмотрения дела об административном правонарушении выносилось спустя длительный промежуток времени после получения заключения эксперта, что явилось причиной прекращения производства по делу ввиду истечения сроков наложения административного взыскания.

Так, при подготовке к рассмотрению дела об административном правонарушении в отношении Я. по ч. 4 ст. 12.27 КоАП участковым инспектором милиции Речицкого РОВД 31 октября 2014 г. было вынесено постановление о назначении пищевой экспертизы. Заключение эксперта поступило в Речицкий РОВД 11 декабря 2014 г. Однако решение о возобновлении подготовки дела об административном правонарушении было принято лишь 29 апреля 2015 г. Постановлением судьи суда Речицкого района от 11 мая 2015 г. дело об административном правонарушении в отношении Я. прекращено в связи с истечением срока наложения административного взыскания.

Как уже отмечалось выше, важным моментом при назначении и производстве экспертизы является правильное и точное формулирование вопросов, которые выносятся на разрешение экспертов. Однако обобщение показало, что в отдельных случаях перед экспертом ставились вопросы, очевидно выходящие за пределы его компетенции.

По делу в отношении М. об административном правонарушении, предусмотренном ч. 3 ст. 12.27 КоАП, участковый инспектор милиции Мозырского РОВД, назначив 26 января 2016 г. химическую экспертизу, сформулировал один из вопросов следующим образом: «Является ли представленная на исследование жидкость пищевым спиртом, можно ли ее употреблять человеку без последствий для здоровья?». Эксперт в заключении от 26 февраля 2016 г. указал, что ответить на данный вопрос не представляется возможным, так как он выходит за пределы компетенции эксперта.

Постановлением судьи суда Мозырского района от 30 марта 2016 г. на М. на основании ч. 3 ст. 12.27 КоАП наложено административное взыскание в виде штрафа с конфискацией предмета правонарушения.

В ходе изучения судебной практики установлено, что при назначении экспертиз по некоторым делам перед экспертами Государственного комитета судебных экспертиз ставился вопрос об отнесении спиртосодержащей жидкости к непивцевой спиртосодержащей продукции либо пищевому этиловому спирту. Однако, как следовало из заключений экспертов, ответить на данный вопрос не представлялось возможным по причине отсутствия необходимого аналитического оборудования и научно обоснованных методик установления вида сырья, из которого были изготовлены жидкости.

Вместе с тем в силу требований ч. 2 ст. 6.1 ПИКоАП орган, ведущий административный процесс, обязан доказать виновность лица в нарушении оборота конкретного предмета правонарушения, указанного в протоколе об административном правонарушении. Виновность же в незаконном обороте именно пищевого этилового спирта должна подтверждаться в том числе документами, свидетельствующими о поступлении предмета правонарушения от поставщика или с завода по его производству, иными доказательствами.

Отметим, что на практике органами, ведущими административный процесс, фактически не вменялся незаконный оборот этилового спирта, получаемого из пищевого сырья. Остальная же упоминаемая в диспозициях ст. 12.27 КоАП продукция относится к непивцевой: это непивцевая спиртосодержащая продукция, к которой отнесена любая продукция, содержащая до 80% спирта, а также различные виды спиртов, содержащих свыше 80% спирта.

Следовательно, если ни у эксперта, ни у суда нет оснований для отнесения этилового спирта к получаемому из пищевого сырья, то такая продукция должна признаваться непивцевой. Отнесение же к конкретному виду непивцевой продукции зависит от установленного в ней количества спирта, что невозможно без заключения эксперта.

Таким образом, при рассмотрении дел об административных правонарушениях указанной категории судам для решения вопроса о том, является ли предмет правонарушения непивцевой спиртосодержащей продукцией, этиловым спиртом, получаемым из пищевого сырья, непивцевым этиловым спиртом, надлежит всесторонне и полно исследовать обстоятельства дела, относящиеся к предмету данного правонарушения: источник приобретения, технология процесса изготовления или переработки, используемое сырье, цели приобретения, хранения либо перемещения данных

жидкостей, наличие документов, достоверно подтверждающих производство продукции из пищевого сырья, и иные обстоятельства.

Поэтому в п. 4 постановления Президиума № 9 обращено внимание судов на необходимость принимать все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств совершения административного правонарушения, установлению предмета правонарушения.

- Имели место случаи направления в суды дел по ч. 4 ст. 12.27 КоАП, когда реализация виновным лицом алкогольных напитков, в том числе собственного изготовления, осуществлялась не за деньги, а за материальные ценности либо в счет выполненной работы (ремонт автомобиля, хозяйственные работы и т. п.). В таких случаях суды обоснованно прекращали дела, поскольку не был установлен факт продажи алкогольных напитков. В данном случае судами учитывались положения ст. 424 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) о том, что товар по договору купли-продажи передается именно за определенную денежную сумму.

Так, по делу об административном правонарушении Я. приобрела у Ш. два мешка зерна в обмен на три литра самогона. Деньги за самогон она не получала.

Судья суда Дрогичинского района прекратила дело об административном правонарушении в отношении Я., указав следующее. Частью 4 ст. 12.27 КоАП установлена административная ответственность только за продажу алкогольных напитков; за совершение иных незаконных сделок, предметом которых являются алкогольные напитки, ответственность данной правовой нормой не предусмотрена.

- Законом «О государственном регулировании производства и оборота алкогольной, пищевой спиртосодержащей продукции и непищевого этилового спирта» к алкогольным напиткам отнесены различные напитки с объемной долей этилового спирта 7 и более процентов. В то же время по ряду поступивших в суды дел из числа изученных лицам, в отношении которых ведется административный процесс, вменялась продажа пива. Между тем согласно ч. 1 ст. 1.3 КоАП пиво – напиток, получаемый путем сбраживания охмеленного солодового сусла пивными дрожжами, с объемной долей этилового спирта 0,5 и более процента. В таких ситуациях ответственность по ч. 4 ст. 12.27 КоАП за продажу пива наступает лишь в случае, когда объемная доля этилового спирта в пиве составляет 7 и более процентов.

Согласно протоколу об административном правонарушении от 29 сентября 2015 г., Д. вменялось то, что он, не являясь индивидуальным предпринимателем, при отсутствии признаков незаконной предпринимательской деятельности осуществил продажу Б. за 30 000 руб. одной бутылки пива емкостью 1 л. При себе он имел 14 таких же бутылок пива, предназначенных для реализации.*

Судья суда Партизанского района г. Минска постановлением от 30 сентября 2015 г. прекратил дело. Таким образом, в целях исключения ошибок в определении предмета правонарушения судам необходимо строго следовать терминологии, закрепленной в вышеназванном Законе.

- В соответствии с ч. 1 ст. 4.8 КоАП физическое лицо подлежит административной ответственности как индивидуальный предприниматель, если совершенное административное правонарушение связано с осуществляемой им предпринимательской деятельностью и прямо предусмотрено статьей Особенной части КоАП.

Изучение дел показало, что некоторые суды допускали ошибки при решении вопроса о наличии или отсутствии состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.23 КоАП (нарушение порядка оборота, перемещения, транзита алкогольной, непищевой спиртосодержащей продукции, непищевого этилового спирта, табачного сырья и табачных изделий), в действиях физических лиц, которые зарегистрированы как индивидуальные предприниматели и вид деятельности которых напрямую не связан с перевозкой и торговлей алкогольной продукцией или табачными изделиями.

Так, по ряду административных дел по чч. 1, 2 ст. 12.23 КоАП вышестоящими судами отменялись постановления судей районных судов о наложении на названных лиц административных взысканий либо о прекращении дел за отсутствием состава административного правонарушения с направлением этих дел на новое рассмотрение. Основанием отмен явилось то, что судьями не были приняты все предусмотренные законом меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств административного правонарушения.

Согласно п. 1 ст. 1 ГК предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность юридических и физических лиц, осуществляемая ими в гражданском обороте от своего имени, на свой риск и под свою имущественную ответственность и направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи вещей, произведенных, переработанных или приобретенных указанными лицами

* Здесь и далее суммы указаны в белорусских рублях без учета деноминации. – Прим. ред.

для продажи, а также от выполнения работ или оказания услуг, если эти работы или услуги предназначены для реализации другим лицам и не используются для собственного потребления.

В силу ч. 2 п. 20 Положения о государственной регистрации субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования», регистрирующим и иным государственным органам (организациям) запрещается требовать указания в свидетельстве о государственной регистрации индивидуального предпринимателя осуществляемых им видов деятельности.

Таким образом, для индивидуальных предпринимателей предусмотрено право на осуществление любых видов предпринимательской деятельности, которые могут быть и не указаны в свидетельстве о государственной регистрации; они вправе заниматься любым видом предпринимательской деятельности, которая не запрещена законом и на осуществление которой не требуется специальное разрешение.

Согласно протоколу об административном правонарушении, индивидуальный предприниматель Я. на автомобиле «Фольксваген Транспортер» осуществлял транспортировку табачных изделий (сигарет) в количестве 30 000 пачек без наличия сопроводительных документов установленного образца, то есть совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 1 ст. 12.23 КоАП.

Постановлением судьи суда Гродненского района от 5 января 2016 г., оставленным без изменения постановлением судьи Гродненского областного суда от 1 марта 2016 г., Я. на основании ч. 1 ст. 12.23 КоАП подвергнут штрафу в размере 260 базовых величин (далее – БВ) с конфискацией 30 000 пачек сигарет. Доводы Я. о том, что перемещение табачных изделий не связано с тем видом предпринимательской деятельности, которым он занимается и что его действия не могут быть квалифицированы как действия индивидуального предпринимателя, признаны несостоятельными по следующим основаниям.

О намерении Я. осуществлять предпринимательскую деятельность, направленную на получение прибыли, свидетельствует в том числе количество перевозимых им сигарет – 30 000 пачек, которое соответствует признакам коммерческой партии товара. Отсутствие разрешения (лицензии) на оптовую и (или) розничную торговлю табачными изделиями при осуществлении предпринимательской деятельности у Я. не свидетельствует о его намерении использовать сигареты для личного потребления. Таким образом, суд обоснованно квалифицировал действия Я. как перемещение индивидуальным предпринимателем по территории Республики Беларусь

табачных изделий без сопроводительных документов установленного образца, подтверждающих легальность их приобретения, по ч. 1 ст. 12.23 КоАП.

- Согласно диспозиции ч. 4 ст. 12.26 КоАП (нарушение законодательства о рекламе алкогольных напитков, пива, слабоалкогольных напитков, табачных изделий, порядка реализации алкогольных напитков и табачных изделий, запрета на розничную торговлю этиловым спиртом, производство и реализацию товаров, не являющихся табачными изделиями) субъектом данного административного правонарушения является индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица.

В отношении продавца магазина Б. старшим участковым инспектором милиции инспекции по делам несовершеннолетних Лидского РОВД составлен протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.26 КоАП, по факту продажи несовершеннолетнему К. пачки сигарет. Каких-либо документов, свидетельствующих о том, что Б. является должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем, должностное лицо органа, ведущего административный процесс, не представило.

Судья суда Лидского района, установив в судебном заседании, что Б., будучи продавцом 4-го разряда, не относится к числу должностных лиц Гродненского областного потребительского общества и не является индивидуальным предпринимателем, постановлением от 13 апреля 2016 г. обоснованно прекратил производство по делу за отсутствием в действиях Б. состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 4 ст. 12.26 КоАП (п. 2 ч. 1 ст. 9.6 ПИКоАП).

Вместе с тем в практике имели место случаи, когда протокол об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4 ст. 12.26 КоАП, был составлен в отношении должностного лица юридического лица по факту нарушения установленного порядка реализации табачных изделий продавцом данного юридического лица, который ранее официально, в письменном виде был предупрежден о недопустимости совершения таких действий. В подобных ситуациях судам следует с особой тщательностью выяснять вопрос о наличии вины этого должностного лица в действиях, повлекших указанное нарушение.

- В соответствии с ч. 1 ст. 7.1 КоАП административное взыскание за совершенное административное правонарушение налагается с учетом положений Общей части КоАП в пределах, установленных санкцией статьи Особенной части КоАП, предусматривающей ответственность за данное административное правонарушение. Однако, как свидетельствует проведенное

обобщение, имели место случаи наложения штрафа ниже низшего предела, предусмотренного санкцией статьи КоАП.

Постановлением судьи суда Ленинского района г. Бреста от 29 мая 2015 г. Л. признана виновной в продаже лицом, не являющимся индивидуальным предпринимателем, алкогольного напитка при отсутствии признаков незаконной предпринимательской деятельности и подвергнута на основании ч. 4 ст. 12.27 КоАП административному взысканию в виде штрафа в размере 1 БВ на сумму 180 000 руб. с конфискацией предмета правонарушения. В то же время санкция ч. 4 ст. 12.27 КоАП в редакции Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях» предусматривает наложение административного взыскания в виде штрафа в размере от 5 до 20 БВ с конфискацией продаваемых алкогольных напитков. Таким образом, судом на Л. наложено взыскание в размере, не предусмотренном санкцией статьи Особенной части КоАП, по которой она была признана виновной, тем самым неправильно применены нормы, устанавливающие административную ответственность (п. 3 ч. 1 ст. 12.14¹ ПИКоАП).

Постановлением председателя Брестского областного суда от 28 июля 2015 г. указанное постановление судьи районного суда отменено с направлением дела на новое рассмотрение.

Изучение дел выявило и другие недостатки, в частности, при обосновании вида и размера налагаемого на виновное лицо административного взыскания.

Санкции большинства статей по данной категории дел об административных правонарушениях предусматривают применение такого дополнительного взыскания, как конфискация предмета административного правонарушения.

Конструкции некоторых норм, устанавливающих административную ответственность за незаконные действия с табачными изделиями, алкогольными напитками, непивевой спиртосодержащей продукцией, этиловым спиртом, получаемым из пищевого сырья, непивевым этиловым спиртом, табачным сырьем (чч. 1–3 ст. 12.27 КоАП), предусматривают конфискацию этих предметов правонарушения, превышающих количество, перемещение, хранение, производство (изготовление), переработка которого допускается.

Как показало обобщение, суды при вынесении постановлений о наложении административных взысканий по таким делам не всегда внимательно подходили к решению вопроса об объеме подлежащих конфискации изделий, напитков, продукции, спирта и сырья, вследствие чего по некоторым делам допущены нарушения закона.

Л. признан виновным в том, что 8 сентября 2014 г. хранил по месту жительства 15 000 пачек табачных изделий, маркированных в установленном порядке акцизными марками Республики Беларусь, без документов, подтверждающих легальность их приобретения. Постановлением судьи суда Браславского района от 6 ноября 2014 г. на основании ч. 1 ст. 12.27 КоАП Л. подвергнут штрафу в размере 15 БВ с конфискацией 15 000 пачек табачных изделий.

Постановлением судьи Витебского областного суда от 24 декабря 2014 г. постановление районного суда изменено в части конфискации предмета административного правонарушения, поскольку судом оставлено без внимания то обстоятельство, что одним из условий административной ответственности по ч. 1 ст. 12.27 КоАП является хранение физическим лицом табачных изделий без документов, подтверждающих легальность их приобретения, сверх установленного количества (1 000 сигарет или 50 пачек). Санкция данной нормы Особенной части КоАП предусматривает взыскание в виде штрафа с конфискацией табачных изделий, превышающих количество, хранение которого допускается. Таким образом, конфискации подлежали не 15 000, а 14 950 пачек сигарет.

Разрешая вопрос о наложении дополнительного взыскания в виде конфискации предмета правонарушения, отдельные суды не соблюдали положения ст. 6.12 КоАП и не учитывали разъяснения, содержащиеся в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 2014 г. № 15 «О применении судами норм Общей части Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях» (далее – постановление Пленума № 15).

Так, в случаях, когда предметы административного правонарушения не изымались, суды вместо решения о взыскании стоимости таких предметов принимали решение об их конфискации либо не применяли дополнительное взыскание вовсе, в то время как согласно санкции статьи КоАП его наложение является обязательным.

В соответствии с ч. 1 ст. 6.12 КоАП взыскание стоимости состоит в принудительном изъятии и обращении в собственность государства денежной суммы, составляющей стоимость предмета административного правонарушения, орудий и средств совершения административного правонарушения. Взыскание стоимости может применяться, если в санкции статьи Особенной части КоАП предусмотрена конфискация предмета административного правонарушения, орудий и (или) средств совершения административного правонарушения, при отсутствии имущества, являющегося предметом административного правонарушения, орудием или средством совершения административного правонарушения (п. 1 ч. 2 ст. 6.12 КоАП).

Суд Лельчицкого района, рассмотрев дело об административном правонарушении в отношении З., установил, что последний, не являясь индивидуальным предпринимателем, находясь по месту жительства, продал 0,5 л алкогольных напитков Х. за 45 000 руб. при отсутствии признаков незаконной предпринимательской деятельности, тем самым совершив административное правонарушение, ответственность за которое определена ч. 4 ст. 12.27 КоАП, санкция которой предусматривает применение конфискации предмета данного правонарушения.

Из материалов дела усматривается, что алкогольные напитки органом, ведущим административный процесс, не изымались. Исходя из этого обстоятельства и учитывая, что конфискацию предмета, являющегося предметом административного правонарушения (0,5 л алкогольных напитков), произвести невозможно, суд обоснованно посчитал необходимым взыскать с лица, совершившего административное правонарушение, их стоимость.

При наложении административных взысканий судам необходимо строго руководствоваться требованиями гл. 7 КоАП и разъяснениями, содержащимися в пп. 7–12 постановления Пленума № 15. При этом дополнительное взыскание в виде конфискации предметов административного правонарушения в случаях, когда они не изымались, следует применять с учетом положений ст. 6.12 КоАП.

- Обобщение показало, что при рассмотрении анализируемой категории дел имели место случаи неприменения положений ст. 7.9 КоАП, согласно которой при наличии хотя бы одного из смягчающих обстоятельств, указанных в пп. 3 и 5 ч. 1 ст. 7.2 КоАП, и отсутствии отягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. 1, 3–9 и 11 ч. 1 ст. 7.3 КоАП, административные взыскания в виде штрафа налагаются в размере, уменьшенном в два раза, либо в пределах установленных в санкциях статей Особенной части КоАП минимальных и максимальных размеров, уменьшенных в два раза.

Постановлением судьи суда Советского района г. Гомеля от 27 августа 2015 г. Ч. на основании ч. 1 ст. 12.26 КоАП за нарушение должностным лицом юридического лица установленного порядка рекламы алкогольных напитков, пива и слабоалкогольных напитков, выразившееся в ее размещении (распространении) в местах, где оно запрещено, либо с нарушением предусмотренных законодательными актами требований к содержанию рек-

ламы этих напитков и пива, подвергнута штрафу в размере 50 БВ, что составило 9 000 000 руб.; на основании ч. 1 ст. 12.17 подвергнута штрафу в размере 3 БВ на сумму 540 000 руб. В соответствии с ч. 2 ст. 7.4 КоАП путем частичного сложения взысканий окончательно на Ч. наложен штраф в размере 51 БВ на сумму 9 180 000 руб.

Мотивируя избранный размер административного взыскания, судья в данном случае признал отсутствие отягчающих ответственность обстоятельств и наличие таких смягчающих ответственность обстоятельств, как чистосердечное раскаяние и добровольное устранение причиненного вреда либо исполнение возложенной на лицо обязанности, за неисполнение которой налагается административное взыскание (пп. 1, 3 ч. 1 ст. 7.2 КоАП), однако не применил положения ст. 7.9 КоАП. Между тем применение ст. 7.9 КоАП является не правом, а обязанностью суда.

- Отметим, что в период подготовки к заседанию Президиума Верховного Суда был подписан Декрет Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2016 г. № 5 «О перемещении, хранении и продаже физическими лицами алкогольных напитков» (далее – Декрет № 5), которым отменены некоторые ограничения по количеству хранимых или перемещаемых по территории Республики Беларусь алкогольных напитков и усилена ответственность за продажу физическим лицом алкогольных напитков, в том числе собственного изготовления, не маркированных акцизными марками Республики Беларусь и (или) специальными марками. Также Декретом № 5 предусмотрено усиление ответственности за совершение таких правонарушений повторно в течение года, вплоть до возможности конфискации транспортных средств, использованных для перемещения алкогольных напитков.

В этой связи судам следует учитывать, что Декретом № 5 устранена противоправность ряда деяний, предусмотренных ст. 12.27 КоАП, а положения п. 1 названного Декрета имеют обратную силу и подлежат применению как к лицам, в отношении которых дела об административных правонарушениях не рассмотрены, так и к лицам, в отношении которых на момент вступления в силу этого нормативного правового акта постановление о наложении административного взыскания полностью или частично не исполнено.

Судебная коллегия
по уголовным делам
Верховного Суда
Республики Беларусь

Управление обобщения
судебной практики
Верховного Суда
Республики Беларусь